

Служанка почувствовала, как повозка резко дернулась, и в панике высунулась, чтобы посмотреть, что случилось. В этот момент ветка дерева ударила ей в глаз. С криком боли ее глазницы превратились в кровавые пустоты.

В доме Цинь Чу Юэси снова приготовил лекарство. Он как раз наливал воду для Цинь Чжана, чтобы тот мог позже прополоскать рот, когда вдруг его рука дрогнула. Его лицо мгновенно побледнело, но в глазах осталась ледяная холодность.

С древних времен существовало правило: достигшие просветления духи не должны причинять вред людям, иначе их ждет небесная кара. Сегодня он навредил двум людям, хотя и не лишил их жизни, но уже нарушил гармонию, что стоило ему части жизненной силы. Однако он не жалел об этом. Кто посмел тронуть его человека!

— Юэси, что с тобой? — Цинь Чжан ясно увидел, как лицо Чу Юэси изменилось, и его сердце сжалось.

— Ничего, просто обжег палец, — Чу Юэси обернулся с улыбкой, его лицо было бледнее обычного, но он не показывал ни малейшего беспокойства.

Цинь Чжан всё заметил, его беспокойство усилилось, но он не мог задать больше вопросов.

Он взял руку Чу Юэси, помассировал слегка горячие кончики пальцев и мягко подул на них.

— Еще болит?

Чу Юэси замер, его лицо покраснело, и он смущенно стоял на месте:

— Нет... не болит. Пей лекарство.

Цинь Чжан тихо кивнул, с неохотой отпустил его руку и послушно выпил всю чашу с лекарством. Горький вкус заставил его поморщиться, но в рот ему сразу же положили сладкий цукат.

Он недовольно крикнул, обнял Чу Юэси за талию. Чу Юэси рассмеялся, погладил его по голове, сердце его переполнялось любовью. Он несколько не жалел, что наказал тех двух женщин, которые осмелились строить козни против Цинь Чжана.

Если бы не боязнь потерять слишком много сил из-за убийства, он бы просто убил их. Но мертвые неинтересны, живые же могут страдать еще много лет.

— Хуайчжан, еще рано. Пойдем за город? Говорят, сегодня вечером будет храмовый праздник, хочу показать тебе.

Цинь Чжан смягчился, тихо кивнул. Видя его согласие, Чу Юэси обрадовался, боясь, что тот передумает, быстро переодел его, и они вышли.

Они отправились в путь после полудня, солнце уже немного ослабло. Был конец весны, погода была теплой и приятной. Чу Юэси купил немного сладостей и отвел Цинь Чжана к тихой реке за городом, где они сели отдохнуть. Вокруг цвели дикие цветы, изредка пролетали бабочки.

Чу Юэси смотрел на бабочек, сердце его защемило. Видя, что Цинь Чжан спокойно сидит у реки, держа в руках сладости, он решил превратиться в свою истинную форму и поиграть, ловя бабочек.

Цинь Чжан случайно поднял голову и увидел это, едва сдерживая смех.

Чу Юэси, будучи горным духом, долго сдерживался и теперь, наконец, мог позволить себе такую игру, забыв о многих ограничениях. Он прыгал туда-сюда, ловя бабочек, но когда он подпрыгнул рядом с Цинь Чжаном, его хвост вдруг оказался в чьих-то руках.

— Юэси... что это у меня в руках? — Цинь Чжан невинно поднял лицо, тихо спросив.

Чу Юэси ошарашенно обернулся, глядя на свой хвост, крепко зажатый в чьих-то руках. Его пушистое личико сморщилось.

— ...Это ласка.

Цинь Чжан слегка задержал движение своих тонких пальцев, затем уголки его губ приподнялись.

— Та самая, что была в прошлый раз?

Чу Юэси почувствовал, как рука на его хвосте начала двигаться вверх. Он замер, запинаясь:

— Может быть. Они все на одно лицо. Может, это другая.

Цинь Чжан снова улыбнулся, опустил глаза, чтобы не выдать себя, но его рука продолжала двигаться вверх, мягко подняла ласку и положила ее себе на колени, погладив круглые ушки.

— Я же не курица, почему ко мне приходят ласки? Эта маленькая тоже очень послушная, прямо как прошлая.

Чу Юэси лежал на его коленях, не в силах возразить, боясь, что Цинь Чжан узнает его по голосу. Но Цинь Чжан словно нарочно сжимал его лапки, нежно массируя его мордочку

пальцами.

— Ты совсем не боишься, что она тебя укусит, — Чу Юэси, смущенный его прикосновениями, уперся лапкой в его руку, холодно сказав.

Цинь Чжан улыбнулся, продолжая гладить его, затем развернул масляную бумагу и достал зеленый колобок.

Этот продукт появился недавно, так как через два дня был праздник Цинмин, и кондитерские начали готовить зеленые колобки.

Свежие листья полыни измельчали в порошок, смешивали с клейким рисом и формировали шарики, внутри которых была сладкая паста из красной фасоли. Они пользовались популярностью.

— Он меня не укусит, — с улыбкой ответил Цинь Чжан, поднеся зеленый колобок к мордочке ласки. — Попробуешь?

Чу Юэси замер, откусил кусочек, ощущая нежный сладкий вкус, и невольно прищурился.

Он увидел, что на пальцах Цинь Чжана остались крошки от колобка, и подошел ближе, лизнув их, пока они не исчезли.

Цинь Чжан вздрогнул, почувствовав щекотку, и, увидев действия Чу Юэси, рассмеялся, постучав пальцем по его лбу.

— Жадный маленький.

Чу Юэси надулся, не стал объяснять, что на самом деле больше всего ему нравится курица. Недавно он даже думал завести себе несколько кур, но потом забыл. Теперь он решил вернуться к этому плану.

Они сидели у реки долгое время. Цинь Чжан говорил мало, а Чу Юэси, превратившись в свою истинную форму, тоже молчал. Но даже просто сидя рядом, они чувствовали огромное удовлетворение, не нуждаясь в словах.

К вечеру Чу Юэси потянулся, собираясь спрыгнуть с колен Цинь Чжана и увести его, но его снова схватили.

— Юэси, он такой послушный. Могу я взять его с собой? — Цинь Чжан, сдерживая смех, удерживал ласку, не давая ей убежать.

Чу Юэси запаниковал:

— Нет! Или он, или я, третьего не дано!

Цинь Чжан удивился, губы его дрогнули, и он не смог сдержать смех.

— Что это за слова?

Чу Юэси метнулся, застряв в объятиях, не мог ни убежать, ни укусить, лишь отчаянно толкал лапкой руку Цинь Чжана.

— В любом случае, нет. Выбирай: или я, или он. Только один!

Цинь Чжан рассмеялся, наконец поднял ласку и, склонив голову, посмотрел на нее. В его пустых глазах читались сожаление и смирение.

— Ничего не поделаешь, мой Юэси ревнует. Похоже, я не могу взять тебя с собой. Ведь мне придется жить с ним.

Чу Юэси замер, почувствовав, что в словах Цинь Чжана скрыт какой-то смысл, словно намек.

По логике, он пришел отплатить за доброту, и как бы он ни любил Цинь Чжана, он не мог оставаться с ним навсегда. После выполнения кармы он должен был вознестись. Но сейчас он думал не об этом.

Хуайчжан сказал: его Юэси... жить вместе...

Чу Юэси покраснел, его сердце пропустило удар.

Он смотрел на человека, с которым уже обменялся клятвами и совершил обряд бракосочетания. Чем больше он смотрел, тем больше ему нравилось. Внезапно он понял, что вознесение не так уж важно. Если можно остаться с этим человеком, то это действительно было бы прекрасно...

В этот момент Цинь Чжан, неожиданно открыв глаза, поцеловал пушистую мордочку ласки.

<http://bllate.org/book/15290/1350945>